

вершено справедливо, но не справедливо то ваше предположение, что благо предназначено и духовному, и телесному началу. Несправедливо это по одному тому, что телесное начало не только не может получить блага, но по самому свойству своему обречено на то, что для тела не может не быть злом: болезни, страдания, старость, смерть. Так что ваше предположение о том, что оба начала одинаково должны быть удовлетворяемы в своем стремлении к счастью, совершенно произвольно и несправедливо. Благо свойственно только духовному началу и состоит ни в чем ином, как в все большем и большем освобождении от тела, обреченного на зло, которое одно препятствует достижению блага духовного начала».

Один раз в Ясную Поляну приехала, на паре великолепных рысаков, одна светская дама, соседка-помещица, чтобы сделать визит Софье Андреевне и познакомиться со Львом Николаевичем.

Хотя и Лев Николаевич, и Софья Андреевна всегда были переобременены гостями и посетителями, дама была принята в Ясной Поляне очень любезно и пила со всеми чай. Лев Николаевич, впрочем, немного поговорил с ней, оставив ее затем на попечение Софьи Андреевны.

Как оказалось, дама произвела на него отвратительное впечатление... своей болтливостью.

— Это — какой-то блуд слова! Только бы не молчать! — сказал мне Лев Николаевич, придя в канцелярию.

Между тем, я только что говорил с приезжей дамой, и мне показалось, что разговорчивость ее имеет другую причину: гостя не только растерялась,